

«ЛОНДОНСКАЯ БИРЖА АХНЕТ!»

Батяка Лукашенко продолжает разоблачать «Уралкалий»

Надо сказать, от откровений Следственного комитета Республики Беларусь в связи с калийным делом и так уже все ахнули. Да и белорусы, похоже, начали уставать от самих себя. Во всяком случае, предприняты маневры, которые в перспективе позволяют белорусским властям отработать задний ход и выйти из неприятной ситуации. Принято решение передать Генпрокуратуре РФ материалы по делу сотрудников «Уралкалия». А это в перспективе позволило бы без явной потери лица «выдать» Владислава Баумгертнера российской стороне.

На этом фоне особенно странно прозвучали новые разоблачения батяки. Белорусское агентство Интерфакса сообщает: Лукашенко поручил проинформировать Лондонскую и Московскую биржи о банкротстве «Уралкалия». Более того, президент Белоруссии, руководствуясь некими собственными источниками, обвинил российскую компанию в фальсификации отчетности. Как говорится, со всеми вытекающими: «Есть информация, что информация, которую они по всему миру распространяли, липовая. А распространение липовой отчетности и информации — это уже международное мошенничество. Я поручил соответствующим органам связаться с

Лондонской и Московскими биржами, где происходят эти котировки, чтобы предупредить их о том, что происходит на самом деле. Будут они проверять или не будут — это их дело. Но мне кажется, что Лондонская биржа, получив подобную информацию, ахнет вообще».

Правда, затем белорусский президент несколько сбивается. В его следующем пассаже речь уже не о банкротстве, а об излишне высокой, с его точки зрения, доходности «Уралкалия». Батяка вспоминает времена, когда «Беларуськалий» давал почти 3,5 млрд долларов валютной выручки в год. И было это не так уж давно: «Если мы продавали в последнее время 45-47%, то из 100% «Уралкалий» и «Уралкалий-

Трейдинг» продавали где-то 53-55%. Значит, доходность «Уралкалия» была еще выше».

Похоже, батяка изрядно запутался. Тем не менее, обвинения выдвинуты публично, и за них придется отвечать. ОАО «Уралкалий» уже выразило сожаление в связи с порочащими деловую репутацию компании заявлениями белорусского руковод-

относительно текущего состояния компании и ее финансовой отчетности не соответствуют действительности.

— «Уралкалий» стремится к максимальной открытости и достоверности в своей финансовой отчетности, — прокомментировал независимый директор и председатель комитета по аудиту ОАО «Уралкалий» Пол Остлинг.

Белорусское агентство Интерфакса сообщает: Лукашенко поручил проинформировать Лондонскую и Московскую биржи о банкротстве «Уралкалия». Более того, президент Белоруссии, руководствуясь некими собственными источниками, обвинил российскую компанию в фальсификации отчетности.

ства. В официальном заявлении компания напомнила, что ее отчетность аудирована и заверена одной из ведущих мировых аудиторских компаний в полном соответствии с международными стандартами. Так что заявления Александра Лукашенко

— Финансовая отчетность компании регулярно и без оговорок заверяется на соответствие международным стандартам. Поэтому мы считаем, что заявления белорусских властей некорректны и являются частью продолжающейся кампании по

дезинформации, нацеленной на нанесение ущерба репутации и бизнесу «Уралкалия».

Итак, с отчетностью все в порядке. Так откуда же батяка черпает свои фантастические идеи? На днях стали известны некоторые источники информации. В Белоруссию в качестве свидетеля по делу гендиректора «Уралкалия» вызвана жительница Березников Александра Селянинова. Бывший майор милиции Александр Селянинов, а ныне 60-летняя активистка организации «Народная защита» известна на родине благодаря операции по смене пола. Ни к БКК, ни вообще к каким-либо калийным активам транссексуал отношения не имеет. Зато имеет какие-то претензии к градообразующему предприятию и уже года три борется с ним подручными средствами.

Похоже, белорусские правоохранительные органы заинтересовались сутяжными архивами общественницы. Или, может, в Белоруссии никогда не видели транссексуалов?

Ольга БОРЗУН

«Зачем нужна культурная политика?» На этот вопрос попытался ответить пермским студентам публицист, телеведущий и писатель Александр Архангельский. Он стал участником выездного семинара фонда Евгения Ясина «Либеральная миссия» и проекта «Я думаю!», идейным вдохновителем которого является Ирина Ясина. На прошлой неделе Архангельский выступил с докладом в Дискуссионном клубе НИУ ВШЭ — Пермь.

— Вы достаточно занятой человек, но, тем не менее, находите возможность приезжать в регионы и общаться со студентами. Чем это вызвано?

— Во-первых, сидеть в Москве стало скучно. Не то что бы я ее разлюбил, но раньше это был город все-таки более открытый, простой, человеческий, но очень жесткий при этом. Сегодня он просто жесткий. Там много чего можно сделать, но почувствовать, чем дышат люди, можно только за пределами Москвы. Поэтому я езжу постоянно. Сегодня вечером прилечу из Перми, сяду в машину и поеду в Калугу.

Во-вторых, крайне интересно нащупать точки роста. Где-то больше энергии, где-то ее меньше. Это как энергетическая волна, которая катится по стране. Мне это очень интересно.

— Вы преподаете в Москве в Высшей школе экономики. Тот интерес, который проявляют пермские студенты, чем-то отличается от ваших московских студентов?

— Тут нужно задать вопрос, а что такое наши московские студенты? У нас половина учащихся приезжие.

СТАРОЕ СТАЛО СТАРЕТЬ

Александр Архангельский: Чтобы новое поколение ощутило власть как свое, нужно 2-3 электоральных цикла, которые прошли бы без лжи

svetnochi-club.livejournal.com

Вообще Москва — это город варягов, поэтому здесь постоянно происходит социальное перемешивание. Я вообще считаю, что принцип социального перемешивания очень важен. Я бы не мог работать в закрытом заведении, где учатся дети из аристократических московских семей. Мне кажется, что это очень опасно. Поэтому я не вижу никакой разницы между студентами в Москве и в Перми.

— Непосредственно сегодня, приехав в Пермь, что самое главное вы хотели сказать вашей аудитории?

— Что им предстоит довольно скоро повзрослеть и начать решать вопросы культурной политики, которые не решаются здесь и сейчас. Если они этого не сделают и не будут к этому готовы, то пусть потом на нас не жалуются.

— А вы считаете, что есть уже основания для жалоб? И говоря «на нас», кого вы имеете в виду?

Александр Архангельский: — Сидеть в Москве стало скучно. Раньше это был город все-таки более открытый, простой, человеческий, но очень жесткий при этом. Сегодня он просто жесткий. Там много чего можно сделать, но почувствовать, чем дышат люди, можно только за пределами Москвы.

— Наше поколение. Можно, конечно, говорить про власть. Но это те, кого мы сами согласились считать властью. И, соответственно, безволие в области культуры, которое было проявлено нами, распространяется на всю страну.

— Студенческое общество уже формулирует жалобы в адрес вашего поколения?

— Они уже начали понимать, что простое воспроизведение советских практик ничего не даст. И уже избавились от иллюзий, что можно

вернуться в дореволюционные времена. Они поняли, что практики должны быть пропущены здесь и сейчас, опыт должен быть учтен разный — и наш, и чужой, и создан абсолютно новый. Мне кажется, что это дает некоторые шансы, надежды. Осуществятся они или нет — увидим. Мы в свое время тоже подавали надежды.

— Вы приехали в рамках проекта «Либеральная мис-

сия». Насколько в сегодняшних условиях сложно или, наоборот, просто быть либералом?

— Когда я читаю, особенно в фейсбуке, бурные обвинения либералов, будь это со стороны моих церковных друзей — а я и сам человек церковный — или наоборот, со стороны политических консерваторов, я чешу в затылке и спрашиваю их: «Ну, если либералы, с одной стороны, такие страшные, а с другой стороны, в стране их вообще нет, то о чем мы гово-

рим? Может быть, дело не в них, может, они просто страшилка?»

— К сожалению, в этот раз был в городе очень коротко. А когда я был на «Белых ночах», у меня было ощущение, что это уже последние «ночи» именно в этом виде. Мне показалось, что при смене губернатора начался очень важный процесс, который обязательно должен был случиться. Меняется одна политическая команда на другую — и в проект вносятся изменения, но он не уничтожается. Это очень важно. Потому что когда-нибудь придет третья команда, и она тоже внесет свои изменения. Кто-то более модернистский, кто-то более консервативный, кто-то ориентируется на запад, кто-то на восток — это хорошо. Главное, чтобы сохранился драйв. А наполнение должно меняться.

Продолжение на стр. 18

ЛИБЕРАЛИЗМ И КУЛЬТУРА

Продолжение.
Начало на стр. 17

И в этот раз, когда на «Белых ночах» я увидел, что город принял новую культурную политику, что она перестала быть заоблачным делом интеллектуалов, а стала жизнью электората и одновременно с этим я почувствовал, что все это заканчивается, мне стало очень грустно. Потому что можно было сделать по-своему, не ломая общей композиции.

— Вы сейчас оценили аудиторию как электорат. Все мы знаем, как повел себя электорат, например, во время выборов 8 сентября в Екатеринбурге. Как вы думаете, в Перми отсутствие «Белых ночей» в прежнем либеральном формате повлияет на электорат?

— Чтобы это чувствовать, нужно тут жить. Я про Москву могу сказать — я какие-то вещи шкурой чувствую, нерационально. А что касается Перми, здесь я могу опираться только на какие-то абстрактные данные. Думаю, что некоторое недовольство закрытием «Белых ночей» будет — с электоральной точки зрения. Потому что, если проект будет перенесен в традиционное место типа парка культуры с лавочками и сладкой ватой, то это, может, и вызовет у старшего поколения приступ ностальгии, — но это поколение и так всегда голосует за действующих. То есть никакой электоральной прибавки это не даст. А электоральную «убавку» со стороны активного городского населения можно будет почувствовать.

На московских выборах на чем чуть было не проиграл Собянин? Его команда думала: не будем дразнить гусей, пенсионеры и так придут, они всегда за власть. А они взяли и не пришли. Чихать они хотели на это все. Ничего навстречу людям не делается, и при этом расчет на то, что старые схемы сработают. А они возьми и не сработай. По крайней мере, не в том автоматическом режиме, как это было раньше. Во-первых, старое стало стареть, а это не способствует активности. Во-вторых, общего языка не нашли. Только-только начали строить мостки, как раз через культуру. Чтобы новое поколение ощутило власть как свое, нужно 2-3 электоральных цикла, которые прошли бы без лжи. А потом уже будет доверие.

— А в каком направлении, по вашему ощущению, двигаются студенты Высшей школы экономики?

— Я думаю, что они не либералы, скорей демократы, а это не одно и то же. Демократически и гражданственно настроены. Это, несомненно, люди, для которых гражданское чувство — такая же часть их ощущений, как и комфорт, и успех.

— Очень интересно. По вашим словам, главное в жизни — чтобы был драйв. Что вам лично дает его?

— Ты должен просыпаться с интересом: что сегодня случится? Если этого нет, печально. Либо должно быть дело, которое тебя захватило — и ведет, и несет. Может быть, это книга, которую ты пишешь долго, и каждый день ты просыпаешься и знаешь, что протолкнешь ее еще немножко. Либо это должно быть ожидание встреч, какого-то испытания, в котором ты сможешь проявить себя. Если просыпаешься с этими чувствами — все нормально.

Юлия АНДРЕЕВА

ОТРАВА ИЗ ПРОШЛОГО

У Роспотребнадзора до уничтожения ядохимикатов не доходят руки.
Как бы в связи с этим сотни пермяков не протянули ноги

Главная достопримечательность города Нытва — не только красивейший, но и самый большой в Европе рукотворный пруд. Неподалеку от него, по адресу Карла Маркса, 85, находится малозаметная ветхая конструкция — склад ядохимикатов, которые подлежали уничтожению еще в годы советской власти. Эта территория на центральной улице непосредственно прилегает к водоохранной зоне Нытвенского пруда, который, в свою очередь, является источником водоснабжения всего города. Причем это сооружение типа «сарай» находится под контролем Роспотребнадзора — именно той организации, которая должна обеспечивать безопасность граждан.

В советские времена так называемый дуст использовали для борьбы с вредителями. Но более 30 лет назад советским правительством был подписан международный договор, согласно которому использование ядохимиката было запрещено. Соответственно, весь запас подлежал уничтожению. Но время идет, а дуст все там же.

— На складе хранится порядка двух тонн различных просроченных ядохимикатов, — рассказывает Олег Волк-Леонович. Этот человек долгое время работал на руководящих должностях в структурах, которые сегодня входят в управление Роспотребнадзора по Пермскому краю. — Наибольшее опасение вызывает эмульсия ДДТ. Этот препарат был запрещен порядка 40 лет назад, после чего подлежал уничтожению.

ДДТ, или «дуст» — вещество, практически не распадающееся после использования. Он наносит вред не только насекомым на полях и в садах, но и конечному потребителю продукции — человеку. Исследования показали, что ДДТ может изменять гормональный фон, вызывать анемию и болезни печени. В отдельных случаях этот пестицид может привести к возникновению злокачественных опухолей и болезням дыхательной системы. Попав в организм человека, дуст не выводится практически никакими существующими методами. И даже в небольших дозах может привести к летальному исходу.

Зная о свойствах этого ядовитого вещества, владелец опасного склада — Федеральное бюджетное учреждение «Центр гигиены и эпидемиологии» управления Роспотребнадзора по Пермскому краю — не только не устранил очаг, но и не поставил в известность о потенциальной опасности местные власти.

— Я являюсь председателем комиссии по чрезвычайным ситуациям Нытвенского района, — говорит заместитель главы Нытвенского района Петр Огородов. — Если бы я знал, что на нашей территории в центре города находятся ядохимикаты, я бы принял меры. Определил бы класс опасности, выяснил ведомственную принадлежность хранилища, потребовал, чтобы собственник решил этот вопрос. Но у нас не было ровным счетом никакой информации на эту тему. А я ведь не собака-ищейка, чтобы по чьим-то сараям лазать.

Зная о свойствах этого ядовитого вещества, владелец опасного склада — Федеральное бюджетное учреждение «Центр гигиены и эпидемиологии» управления Роспотребнадзора по Пермскому краю — не только не устранил очаг, но и не поставил в известность о потенциальной опасности местные власти.

Зато в ответственном ведомстве, как выяснилось, в курсе дела. Начальник Западного управления «Центра гигиены и эпидемиологии» Роспотребнадзора Сергей Петухов заверил, что про ядохимикаты в его организации никогда не забывали. Более того — вот как раз сейчас они вплотную занялись вопросом утилизации! На вопрос, почему со складом не могли разобраться десятки лет, отвечает: «Видимо, руки не доходили».

Удивительное стечение обстоятельств — через несколько часов после этой беседы, поздно вечером на сайте госзакупок появилось уведомление о конкурсе на утилизацию нытвенского склада. Цена вопроса — около 900 тысяч рублей. Заинтересовались складом и его содержимым и в прокуратуре Нытвенского района. На место были вызваны специалисты.

— Отобраны пробы грунта и воздуха, будем выяснять, что это за вещества, и решать вопрос об их дальнейшей судьбе, — сообщил прокурор Нытвенского района Николай Тройнич. — Полагаю, что здесь необходимы меры прокурорского реагирования. Уже установлен факт, что организация, которая эти вещества здесь оставила, — а это служба Роспотребнадзора — должна была, во-первых, уведомить местные органы власти о нахождении у них на территории опасных химикатов, а во-вторых, решить их судьбу самостоятельно.

Дело, кажется, сдвинулось. Однако нытвенский склад — не единственный в Пермском крае, где хранятся эмульсия ДДТ, карбофос и прочее.

— Мы сегодня говорим о городе Нытва. Но вообще я не вполне уверен, что это единственный, так ска-

жем, очаг в Пермском крае, где находится ДДТ, карбофос и другие препараты. Я считаю, что их на много больше, чем мы думаем, — делится Олег Волк-Леонович.

И основания для сомнений есть.

В нашем распоряжении имеется акт, датированный ноябрем 2008 года. Документ составлен «Центром гигиены и эпидемиологии» и подтверждает, что в разных территориях края — и пока сложно сказать, в каких условиях — имеются вредные химические вещества с истекшим сроком хранения.

Все склады принадлежат районным центрам Госсанэпиднадзора. Список длинный. Приведем лишь несколько позиций. Например, Березники: карбофос — 210 литров, дуст Вофатокс — 200 килограммов; Соликамск: гипохлорид — 360 килограммов, трихлорметофос — 525 килограммов, эмульсия ДДВФ — 294 килограмма, дуст гексохлорановый — 2100 килограммов; Оса: химическое вещество (наименование не установлено) — 1500 литров.

Перечислено в этом акте и содержимое склада в Нытве. В документе указано, что все эти химические вещества должны быть вывезены к июлю 2009 года. Но в Нытве этого сделано не было. Какова ситуация в других территориях — неизвестно.

Неизвестно также, знают ли местные власти о возможном наличии на их землях складов с ядохимикатами. Между тем все вышеперечисленные препараты относятся 1-4 классам опасности и представляют реальную угрозу для жизни и здоровья граждан. То есть тому самому благополучию человека, которое федеральная служба Роспотребнадзора призвана защищать.

Юлия АНДРЕЕВА

Аргументы Неделі. Прикамье
Региональный тираж: 8 400 экз.

Газета зарегистрирована Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-48241 от 19 января 2012 г. Учредитель и издатель ЗАО «СВР-Медиапроект». Адрес учредителя и издателя: 127030, г. Москва, ул. Долгоруковская, д. 38, стр. 2

Редакция: ООО «Старт»
Директор — Д.Е. Токарский
Главный редактор — Ю.В. Руднев
Верстка — А.Н. Фролов
Адрес редакции: 614000, г. Пермь, ул. Екатеринбургская, д.30, оф.212.
Тел: 8 922 321 7437. Отдел рекламы — тел./факс 8 (342) 259 41 80
E-mail: mk_perm@rambler.ru

Отпечатано в Пермском филиале ООО «Типографии «КП»». Заказ № 1564
Фактический адрес: 614014, г.Пермь, ул. 1905 года, 35.
Юридический адрес: 127287, г. Москва, Петровско-Разумовский Старый проезд д. 1/23, стр.1
Выпуск подписан в печать в 16.00 по графику, фактически — в 16.00.
Цена свободная.
Распространяется совместно с газетой «Аргументы недели».